

Выслушав объяснение Каллеба, Рейн пожалела Клариссу. Как кто-то мог сделать это с кем-то другим? Хотя в данном случае это были ликаны.

Рейн посмотрела на Клариссу, которая все еще стонала на земле, а затем посмотрела на спину Торака.

Хотя все ликаны выразили свое удивление и ненависть, когда Кларисса сказала им, что ее насильно пометили, но когда они увидели, как женщина-оборотень плачет на земле, их лица исказились от отвращения. Им не понравился такой поступок.

В конце концов, они были верными бойцами Торака, поэтому у них не было такого сочувствия, как у обычных людей. Кровь их зверя была очень густой, как будто они существовали только для боя.

Таким образом, это зрелище жалкого поступка не было их любимой сценой.

На мгновение Рейн задумалась, что бы сделал Торак? Он действительно ничего не чувствовал? Его широкое плечо и прямая спина были такими внушительными, что создавало ощущение его доминантной природы.

Итак, вот каков его мир, таков мир Ликана и мира сверхъестественного. Там не было места для слабых.

Теперь Рейн могла понять, почему они так презирали ангела-хранителя...

Видимо, Рейн нуждалась в дополнительных усилиях, чтобы добиться их признания, и это почему-то ее пугало. Оправдает ли она их ожидания?

«Пожалуйста, Альфа... Я просто хочу вернуть моего ребенка... Пожалуйста, верните мне моего сына...» Клариса сложила ладони вместе, она выглядела очень жалкой.

С другой стороны, Торак был невозмутим. Его темные глаза смотрели на женщину перед ним с лицом, лишенным каких-либо эмоций.

Никто не знал, что творилось у него в голове, а поскольку он не отдавал приказа отпустить ребенка и вернуть его матери, в конечном счете никто не осмелится сказать обратное, как бы громко ни плакала женщина.

Рейн хотела что-то сказать, но сдержалась, она не хотела испортить это для Торака. Он должен знать, что должен сделать.

Однако, поскольку Торак ничего не сказал и относился к ней холодно, женщина перевела

взгляд на Рейн и поползла в ее направлении.

«Луна... ты, должно быть, высшая Луна...» Она жалобно всхлипнула, глядя на Рейн. «Луна, пожалуйста, помоги мне... мой сын...»

Однако, прежде чем она успела добраться до Рейн, один из ликанов схватил ее за плечо и оттолкнул назад, крича на нее.

"Шаг назад!"

Женщина отлетела на несколько метров из-за силы самца Ликана, и ее тело с громким звуком ударилось о стену.

Рейн буквально могла слышать звук сломанных костей, когда ее изможденное «я» столкнулось с твердой стеной.

[С ней все будет в порядке.] Сказал Каллеб через связь разума. Он слегка сжал пальцы Рейн, чтобы напомнить ей, что она не должна показывать никаких эмоций.

Хоть это и звучало жестоко, но как только Рейн показала Клариссе свою мягкую сторону, женщина воспользовалась бы ею, и это заставило бы ее мягкое сердце сжаться, когда она не смогла бы спасти женщину, если бы Торак хотел сказать обратное.

Рейн тоже это знала, поэтому просто стояла и смотрела Тораку в спину. Она не хотела видеть Клариссу.

[Сломанная кость срастется в течение двух минут.] Каллеб сообщил Рейн, так что она почувствовала легкое облегчение.

Это правда, в конце концов, их способности к исцелению были очень быстрыми, хотя это зависело от того, насколько серьезными были раны.

Рейн слегка кивнула головой. Она действительно почувствовала облегчение, услышав это.

«Сын мой... пожалуйста, Альфа...» снова умоляла Кларисса.

«Верните ее сына». Наконец Торак сказал, и это заставило женщину перестать плакать, выжидая, глядя на закрытую дверь.

Ее сын был как раз за той дверью.

В тот момент, когда дверь открылась и она увидела своего сына, она бросилась к нему и крепко обняла, мальчик сделал то же самое.

Очевидно, то, что сказал Каллеб, было правдой, ее тело заживало так быстро.

«Изолируйте эту область, пока мы не найдем их альфу». Торак отдал приказ, прежде чем повернуться и протянуть руку к Рейн.

Недолго думая, Рейн подошла к Тораку и осталась рядом с ним, наблюдая, как Кларисса стоит в трех шагах от нее.

При ближайшем рассмотрении Рейн увидел ее опухшие глаза.

— Альфа, спасибо... — сказала Клариса между всхлипами. «Луна, спасибо...»

Рейн лишь слегка кивнула. На самом деле она не заслужила своей благодарности, потому что ничего не сделала.

После этого Торак вывел их из стаи, а Клариса последовала за ними.

Из-за того, что сказала им Клариса, первоначальный план сделать Райна добровольным, используя его сына и жену, не мог быть реализован.

Райан не оставил бы их в первую очередь, если бы знал, что Торак придет, возможность Торака использовать свою маленькую семью была высока, поэтому, когда он оставил их, Райану, очевидно, было наплевать на них.

Особенно, когда Кларисса сказала, что она не его избранница.

Но взамен их стая пострадает, потому что их Альфа был настолько безответственным, что пренебрегал своей собственной стаей ради собственной безопасности, кроме того, Рейн считала, что Торак не сделает ничего плохого по отношению к невинным людям.

Когда они были снаружи, внимание Рейн было приковано к мальчику на руках Кларисы, который время от времени поглядывал на Рейн украдкой.

"Как его зовут?" — спросила Рейн, мальчику было всего три года, и большие карие глаза с любопытством смотрели на Рейн.

Инстинктивно Рейн протянула руку, чтобы коснуться нежной щеки мальчика, но Торак схватил ее за запястье и вопросительно посмотрел на нее.

«Джейд, его зовут Джейд». Клариса сказала с яркой улыбкой на губах.

«Все в порядке. Он всего лишь мальчик». Рейн успокоила Торака, ей просто хотелось сжать его пухлое лицо. Это все.

Это была нормальная реакция, когда кто-то видел такого красивого ребенка, как он. По крайней мере, так думала Рейн.

Торак отпустил ее запястье и строго посмотрел на Клариссу. Он не доверял ей, поэтому не хотел, чтобы Рейн приближалась к ней.

Рейн снова протянула руку, чтобы коснуться щеки мальчика, но когда ее пальцы коснулись кожи Джейд, она уставилась на Клариссу, поспешно отдергивая руку. "Она врет."

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2169380>